

**МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО
ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«КРЫМСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ В.И. ВЕРНАДСКОГО»
ГУМАНИТАРНО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ АКАДЕМИЯ (ФИЛИАЛ) ФЕДЕРАЛЬНОГО
ГОСУДАРСТВЕННОГО АВТОНОМНОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ «КРЫМСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ В.И. ВЕРНАДСКОГО» В Г. ЯЛТЕ**

ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

76 (3)

Сборник научных трудов

**Ялта
2022**

УДК 372. 881. 111.1

кандидат педагогических наук, доцент Дмитриева Елена Викторовна
 Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Казанский государственный энергетический университет» (г. Казань);
кандидат педагогических наук, доцент Нурутдинова Аида Рустамовна
 Казанский федеральный университет (г. Казань);
кандидат филологических наук, доцент Фазлыева Зульфия Ханифовна
 Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Казанский (Приволжский) федеральный университет» (г. Казань)

ПРОГРАММЫ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ТУРИЗМА: РОЛЬ ВУЗОВ В РАЗВИТИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ТУРИЗМА

Аннотация. В статье исследуется роль университетов в развитии образовательного туризма, где иностранных студентов мы рассматривали как «образовательных туристов». Вузы, как региональные образовательные центры, могут повысить потенциал направлений образовательного туризма: 1) сотрудничество с университетскими информационными центрами в других странах для продвижения своих предложений; 2) сотрудничество в разработке маркетинговых стратегий для создания положительного имиджа как учебного заведения, так и места назначения; 3) «послы бренда» для университета, делая их известными и рекомендуя их по возвращении домой. Тем не менее, необходимы дальнейшие исследования, чтобы сформулировать определенные модели воздействия для более стратегического и оперативного развертывания образовательного туризма как средства поддержки регионального развития университетов. Однако неясно, является ли это влияние естественным следствием любого вида туризма, или же оно проистекает из целенаправленной стратегии университета в рамках разработки и управления его образовательным предложением.

Ключевые слова: образовательный туризм, местное развитие, высшее образование, программа международной мобильности, модели внедрения, стратегия университета, программы обучения за рубежом.

Annotation. This work explored the role of HEIs in fostering local development through educational tourism. This paper presents academic contributions that define educational tourism. Moreover, it explores the role of universities in enhancing educational tourism and in promoting local development; to do so, the authors, in this study, considered international students as educational tourists, and provided a description of the outcomes of educational tourism for students and destinations. In this context, it is possible to conclude that HEIs – as regional educational hubs – can enhance the potential of educational tourism destinations: 1) collaboration with university information centres in other countries to promote their offerings; 2) collaborate on marketing strategies to communicate a positive image of both the institution and the destination; 3) “brand ambassadors” for the university and destination, making them known and recommending them when they return home. Further research is needed, however, to give evidence and formulate models of intervention for the more strategic and operational deployment of educational tourism as a means for supporting the regional dimension of universities. However, it is not clear whether this impact is the natural consequence that tourism of any kind would cause, or whether it derives from a deliberate university strategy as part of the design and management of its educational offer.

Key words: educational tourism, local development, higher education, international mobility program, intervention models, university strategy, study abroad programs.

Введение. За последние несколько десятилетий число студентов, обучающихся за рубежом, увеличилось во всем мире, что имеет важные результаты для принимающих университетов и стран, а также для самих студентов. Согласно определению ЮНЕСКО, студент с международной мобильностью – это человек, «который физически пересек международную границу между двумя странами для участия в образовательной деятельности в стране назначения, где страна назначения отличается от страны его происхождения». Преимущества программ обучения за рубежом выгодны как для принимающей страны, так и для студента:

С одной стороны, принимающие страны выигрывают от расходов иностранных студентов на проживание, еду и напитки, развлечения и досуг, а в некоторых программах и на оплату обучения, не говоря уже о неизбежных налогах, что положительно сказывается на экономике [1].

С другой стороны, студенты получают пользу не только от учебы, но и от общения с местными и иностранными людьми, а также от опыта, способствующего личностному и профессиональному росту.

Кроме того, иностранные студенты являются туристами, пользуясь возможностью посетить местные достопримечательности или отправиться в другие регионы принимающих стран, в одиночку или с друзьями и родственниками.

Практическое обучение является частью обучения за рубежом, а туризм – частью всего опыта [2]. Это преобразующее [3], [4] сочетание обучения и личностного роста [5], создающее полноценный социальный опыт [6], [7]. Наиболее частыми причинами выбора конкретного университета за рубежом являются качество предлагаемого образования и привлекательность места назначения [8], [9], [10]. Параллельно с ростом числа студентов, обучающихся за рубежом, университеты в последние десятилетия все больше привержены своей третьей миссии – стимулированию местной экономики путем содействия передаче технологий предприятиям [15]. Более того, участвуя в партнерствах с участием многих заинтересованных сторон, они стремятся привнести инновации в решение местных и мировых проблем [16]. В этой среде университеты также выполняют свою гражданскую миссию [17], целостным образом [18], вовлекая студентов в образовательную деятельность с местным сообществом, тем самым предоставляя им возможность проявить активную гражданскую позицию, получить знания и улучшить свои возможности трудоустройства. В этом контексте университеты и их местные регионы также выигрывают, когда талантливые иностранные студенты предпочитают остаться и работать в принимающей стране, применяя полученные там навыки; это может поддержать процесс инноваций и развития производственных систем, обеспечивая квалифицированных работников для будущего местного региона [11], [15]. Кроме того, мобильность иностранных студентов может способствовать развитию будущих сетей международного научного сотрудничества и межкаульетского развития [13], что создает преимущества для принимающего университета, страны назначения и самих студентов.

Наш исследовательский вопрос звучал так: «Какова роль ВУЗов в содействии местному развитию через образовательный туризм?». Первый этап аналитического исследования был направлен на сбор научных материалов об образовательном туризме с использованием поисковой системы Google Scholar, баз данных Scopus, EBSCO и Web of Science, а также академических социальных сетей Academia.edu и Research Gate по следующим ключевым словам:

«образовательный туризм»; «познавательный туризм»; «образовательные путешествия»; «обучение за рубежом»; «опыт обучения»; «направление обучения»; «экспериментальное обучение»; «путешественники»; «иностранные студенты» в сочетании с «туризмом»; «сельский/региональный туризм» в сочетании с «образованием»; «гражданский университет».

Авторы просмотрели аннотации и выбрали для углубленного прочтения те, которые наиболее соответствуют целям данного исследования. Рассматривались как концептуальные работы, так и тематические исследования, в которых применялись как качественные, так и количественные методы.

В рамках данного исследования изучается роль университетов в содействии региональному развитию посредством образовательного туризма.

1. Кратко описаны методы, использованные в обзоре литературы, и определения образовательного туризма, предложенные в литературе.

2. Сформулированы роль путешествий как части образовательного опыта.

3. Рассмотрена роль университетов как поставщиков образовательных услуг в регионе. Затем мы изучаем роль университетов в улучшении потенциала образовательного туризма в своих регионах и, таким образом, в содействии местному развитию.

4. Представлен анализ влияния образовательного туризма на университеты.

Изложение основного материала статьи. В последние десятилетия университеты уделяют больше внимания международному взаимодействию, сотрудничая в проектах для повышения устойчивого местного экономического развития. В этом процессе определяются конкретные потребности, а затем инновационные решения, опирающиеся на специальные знания, особенностей культуры с ее традициями и ценностями [17], и используя их для устойчивого развития [13].

Изучая роль высших учебных заведений в образовательном туризме, признавая, что «образовательные туры являются интересным объектом исследования, во-первых, потому что они явно связаны с обучением, а во-вторых, потому что они дают возможность университетам выйти за пределы своих стен и напрямую обучать сообщества» [9]. Университеты могут играть ключевую роль вне контекста академического образования, обеспечивая моральное воспитание, дополняющее профессиональные навыки, и используя весь «мир как сцену для педагогики» [11], и утверждали, что, применяя смешанные стратегии, такие как практическое обучение на местном уровне, и приобщая студентов к реальной жизни, можно усилить связи между университетом и обществом.

Занимаясь образовательным туризмом, университеты выполняют свою гражданскую миссию т.е. объединяет преподавание, исследование и взаимодействие с внешним миром, тем самым формируют «всесторонне развитых граждан» [17]. Гражданский университет имеет чувство цели и места, рассматривая территорию как «живую лабораторию», где он оказывает культурное и социальное влияние. По этой причине он активно взаимодействует и сотрудничает с государственными и частными местными заинтересованными сторонами, а также с другими образовательными и исследовательскими учреждениями и ведомствами на местном и международном уровне, используя целостный подход и демонстрирует готовность инвестировать для достижения общественных целей, а также действует на основе прозрачности и подотчетности, применяя инновационные методики для повышения эффективности. ВУЗы играют ключевую роль в инновациях для общества и устойчивого развития, поскольку они являются средством взаимообогащения и совместного творчества в различных тематических областях и для различных участников, способствуя генерированию знаний, которые являются междисциплинарными и основанными на практике [16].

Авторы утверждают, что для достижения целей заинтересованные стороны университета и туризма должны создавать туристические программы и специализированные учебные материалы, а правительство должно участвовать в планировании политики, определении ресурсов и управлении инфраструктурой. Сообщество также должно играть активную роль в планировании и информировать других участников о местной культуре, вовлекать местных жителей в социальные обязательства и развивать человеческие ресурсы своих членов, чтобы образовательный туризм мог продолжаться в данном районе.

Таким образом, университеты могут удовлетворить потребности как правительства, так и третичного сектора [4]. Более того, местные мероприятия способствуют вовлечению молодых и взрослых учащихся местного сообщества наряду со студентами университета, создавая таким образом многостороннее учебное сообщество, которое также может решать социальные и этические проблемы. Чтобы быть устойчивым, развитие практики образовательного туризма, где университет всегда играет координирующую роль, должно быть результатом сочетания принципов [5]:

– экологические факторы: предоставление туристам информации, основанной на знаниях, и воспитание в них уважения к местной окружающей среде. Устойчивые действия способствуют сохранению биоразнообразия и повышают внимание к культурному наследию;

– вовлечение: активное участие туристов имеет центральное значение для того, чтобы они чувствовали себя полностью погруженными в контекст и культивировали свои особые интересы;

– исследование: помощь туристам в подлинном восприятии места, способствуя обучению на месте.

Таким образом, роль университета в образовательном туризме тесно связана с его региональной ролью, и она не ограничивается обучением иностранных студентов. В то же время, хотя образование и является вторичным результатом, оно способствует созданию различных туристических предложений и пакетов, как напрямую (через совместное создание с местными «игроками»), так и косвенно (через привлечение путешествующих студентов в регион).

Проживая и обучаясь за рубежом, иностранные студенты также увлекаются туризмом и стимулируют местную экономику: расходы на транспорт, посещение культурных достопримечательностей, питание в ресторанах и местную кухню [3], [7]. Большинство академических теорий туризма не рассматривают иностранных студентов как туристов, если только период их обучения в месте назначения не длится менее одного года, поскольку они проводят время в нетуристических условиях. Если мы рассматриваем полный опыт иностранных студентов, а не только академический, мы не должны определять их только как студентов. Таким образом, иностранных студентов можно рассматривать как туристов особого интереса: «Весь опыт иностранных студентов – осознание, обоняние, слух, вкус, а также зрение в зарубежных странах – идеально соответствует аргументу «туризм как воплощенная практика» [8].

Большинство исследований, посвященных образовательному туризму, сосредоточены на причинах, по которым иностранные студенты выбирают программы обучения за рубежом.

Место назначения имеет большое значение, а имидж и репутация университета [2], [9], [13] являются основными факторами в выборе студента.

Другие факторы включают безопасность и политическую стабильность, его культурные и туристические достопримечательности, предлагаемые мероприятия и досуг, погоду, природную среду и местный образ жизни [2], [8], [11], [12].

Имидж и репутация университета – еще один важный мотивационный фактор: студенты учитывают качество учебных программ и преподавательского состава, инфраструктуру и услуги, наличие стипендий и стоимость обучения [2], [8], [14].

Другими значимыми факторами при выборе места назначения и университета являются географическая и культурная близость, наличие социальных связей, рекомендации доверенных лиц или даже сарафанное радио [8], [11], [13].

Обучение за рубежом может иметь непосредственные преимущества:

- изучение или совершенствование навыков владения языком, получение знаний по академическим дисциплинам, социальный и эмоциональный рост, поскольку студенты становятся более независимыми, зрелыми и уверенными в себе, а также улучшают свои навыки межличностного общения;

- приобретение межкультурной компетентности [6]; т.е. они получают конкретные знания о культуре принимающей страны, приходят к пониманию культурных различий, преодолевают прежние стереотипы и развивают широкое понимание окружающего мира;

- развитие критического мышления, влияют на их привязанности и последующие жизненные взгляды;

- переоценке собственной культурной идентичности и личных ценностей, может изменить их мировоззрение, систему убеждений и призвание;

- способствует изменению отношения и чувств студентов к другим культурам и помочь им стать более терпимыми к двусмысленности или научиться адаптироваться к ней;

- развитию навыков наблюдения или стратегии для изучения информации, улучшению академической успеваемости и эффективно функционировать в мультикультурных группах [6].

Подводя итог, можно сказать, что наиболее распространенными преимуществами являются внутриличностное и межличностное развитие, также в плане межкультурного общения и культурного самосознания, академические и карьерные преимущества, рост знаний и навыков, а также социальная активность и активная гражданская позиция [11], [12], [14].

Негативные аспекты, по мнению авторов, включают увеличение расходов для жителей, например:

- высокие цены на жилье и аренду магазинов в университетском районе по сравнению с пригородами;

- уменьшение количества рабочих мест для местных жителей с частичной или полной занятостью, так как иностранные студенты берут их за более низкую оплату;

- спад местной экономики в летний период, когда студенты уезжают;

- чрезмерная конкуренция на рынке услуг, предназначенных для студентов.

Выводы. Стабильные международные программы приносят пользу университету, повышая интернационализацию, создавая плодородную почву для формирования новых партнерств, способствуя созданию условий для мультикультурализма и интеграции, а также привлекая новых студентов, туристов и инвесторов в долгосрочной перспективе. Более того, присутствие студентов приведет к культурному обмену между жителями и иностранными студентами, а также влияет на отношения социально-культурном плане [8].

Особенно в не городских районах туризм может способствовать демографической стабильности и социально-экономической устойчивости [3]. Этот вид туризма имеет потенциал для создания местного процветания за счет достойных рабочих мест и повышения доходов [7]. В этом вопросе, как подчеркивалось во Введении, присутствие иностранных студентов создает новые возможности для предпринимательства и занятости, связанные с расходами студентов на местном уровне. В некоторых случаях, чтобы удовлетворить потребности студентов в жилье, культурных мероприятиях, возможностях для отдыха и развлечений, создаются новые услуги. Таким образом, социальное воздействие иностранных студентов является значительным.

С экологической и социальной точки зрения, туризм в сельской местности также способствует повышению экологической осведомленности и формированию позитивного отношения как у местных жителей, так и у туристов к уважению, защите и сохранению местного культурного и природного наследия [13], [14]. Культурный обмен между иностранными студентами и местными жителями приносит свои социальные выгоды. Иностранные студенты могут активно участвовать в проектах, объединяющих университетские и местные заинтересованные стороны, и вносить положительный вклад в местный контекст. Более того, такой обмен между студентами и местными жителями может помочь местным сообществам лучше осознать свою культурную самобытность, что в сельской местности является основополагающим компонентом в продвижении территориального развития и управления [15].

Преимущества образовательного туризма для принимающих стран имеют экономическое и социальное значение. Как уже упоминалось выше, наличие программ обучения за рубежом предоставляет больше возможностей для местных предпринимателей, экономические выгоды для малого бизнеса и возможности трудоустройства для местного населения.

Литература:

1. Bodger, D. Leisure, Learning, and Travel / D. Bodger. – J. Phys. Educ. Recreat. Danc. – 69. – 1998. – 28-31 p.
2. Dewey, J. Experience and Education / J. Dewey. – Macmillan: New York, NY, USA. – 1938.
3. Falk, J.H.; Ballantyne, R.; Packer, J.; Benckendorff, P. Travel and Learning: A Neglected Tourism Research Area / J.H. Falk, R. Ballantyne, J. Packer, P. Benckendorff. – Ann. Tour. Res. – 39. – 2012. – 908-927 p.
4. Gibson, H. The Educational Tourist / H. Gibson. – J. Phys. Educ. Recreat. Danc. – 69. – 1998. – 32-34 p.
5. Holdnak, A.; Holland, S.M. Edu-Tourism: Vacationing to Learn / A. Holdnak, S.M. Holland. – Park. Recreat. – 31. – 1996. – 72-75 p.
6. Huang, R. Mapping Educational Tourists': Experience in the UK: Understanding International Students / R. Huang. – Third World Q. 29. – 2018. – 1003-1020 p.
7. Lam, J.M.S.; Ariffin, A.A.M.; Ahmad, H.J.A. Edutourism: Exploring the Push-Pull Factors in Selecting a University / J.M.S. Lam, A.A.M. Ariffin, H.J.A. Ahmad. – Int. J. Bus. Soc. – 12. – 2011. – 63-78 p.
8. Lee, C.-F. An Investigation of Factors Determining the Study Abroad Destination Choice / C.-F. Lee. – J. Stud. Int. Educ. – 18. – 2014. – 362-381 p.
9. McGladdery, C.A.; Lubbe, B.A. Rethinking Educational Tourism: Proposing a New Model and Future Directions / C.A. McGladdery, B.A. Lubbe. – Tour. Rev. 2020. – 319-329 p.
10. Michael, I.; Armstrong, A.; King, B. The Travel Behaviour of International Students: The Relationship between Studying Abroad and Their Choice of Tourist Destinations / I. Michael, A. Armstrong, B.J. King. – Vacat. Mark. – 10. – 2004. – 57-66 p.
11. Nyaupane, G.P.; Paris, C.M.; Teye, V. Study Abroad Motivations, Destination Selection and Pre-Trip Attitude Formation / G.P. Nyaupane, C.M. Paris, V. Teye. – Int. J. Tour. Res. – 13. – 2021. – 205-217 p.
12. Organization for Economic Cooperation and Development (OECD). Education at a Glance 2018; Education at a Glance; OECD: Paris, France, 2018.
13. Pitman, T.; Broomhall, S.; Majocho, E. Teaching Ethics beyond the Academy: Educational Tourism, Lifelong Learning and Phronesis / T. Pitman, S. Broomhall, E. Majocho. – Stud. Educ. Adults. – 43. – 2021. – 4-17 p.

14. Rahman, M.S.; Osman-Gani, A.M.; Raman, M. Destination Selection for Education Tourism: Service Quality, Destination Image and Perceived Spirituality Embedded Model / M.S. Rahman, A.M. Osman-Gani, M. Raman. – J. Islam. Mark. – 8. – 2017. – 373-392 p.
15. Richards, G. Creativity and Tourism / G. Richards. – The State of the Art. Ann. Tour. Res. – 2021. – 1225-1253 p.
16. Sie, L.; Patterson, I.; Pegg, S. Towards an Understanding of Older Adult Educational Tourism through the Development of a Three-Phase Integrated Framework / L. Sie, I. Patterson, S. Pegg. – Curr. Issues Tour. – 19. – 2016. – 100-136 p.
17. Weiler, B.; Hall, C.M. Special Interest Tourism / B. Weiler, C.M. Hall. – Belhaven Press: London, UK. – 1992.
18. Wenger, E. Communities of Practice and Social Learning Systems / E. Wenger. – Organization. – 7. – 2021. – 225-246 p.

Педагогика

УДК 159.942; 378; 81

доктор филологических наук, профессор, профессор РАО Желтухина Марина Ростиславовна
Волгоградский государственный социально-педагогический университет (г. Волгоград)

КОММУНИКАТИВНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ФОРМИРОВАНИИ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА ЧЕЛОВЕКА

Аннотация. Цель статьи: анализ реализации коммуникативных технологий в формировании эмоционального интеллекта человека как представителя лингвокультуры. Исследование проводилось с участием студентов первого и второго курсов высших учебных заведений. В статье определяются понятие эмоционального интеллекта и его взаимосвязь с коммуникативными технологиями. Описывается исследование, основанное на диагностике эмоционального интеллекта у студентов высших учебных заведений. Коммуникативные технологии, являясь многофункциональным педагогическим инструментом, расширяют возможности подготовки студента как профессионала и гражданина. Коммуникативные технологии способствуют формированию высококвалифицированного специалиста и разносторонне развитой личности, способной к построению результативного межличностного и межкультурного диалога, основывающегося на учете собственных эмоций и эмоций оппонента.

Ключевые слова: коммуникативные технологии, эмоциональный интеллект, взаимодействие, профессиональное учебное заведение, образовательный процесс.

Annotation. The purpose of the article is to analyze the implementation of communication technologies in the formation of the emotional human intelligence as a representative of linguoculture. The study was conducted with the participation of first- and second-year students of higher educational institutions. The article defines the concept of emotional intelligence and its relationship with communication technologies. The study based on the emotional intelligence diagnosis in higher education students is disclosed. Communication technologies, being a multifunctional pedagogical tool, expand the opportunities of training a student as a professional and citizen. They contribute to the formation of a highly qualified specialist and a diversified personality capable of building an effective dialogue based on considering their own emotions and those of an opponent.

Key words: communication technologies, emotional intelligence, interaction, professional educational institution, educational process.

*Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 22-28-01623,
<https://rscf.ru/project/22-28-01623/>*

Введение. В XXI веке как веке тотальной информатизации социума и визуализации данных коммуникативные технологии играют важную роль в оказании воздействия на человека в разных сферах деятельности [5; 7; 14; 15]. Коммуникативная интеракция в различных лингвокультурах и профессиональных средах представляет исследовательский интерес для междисциплинарного научного сообщества. Особого внимания заслуживает активно развивающаяся в цифровых условиях образовательная среда. Организация взаимодействия обучающихся является важным элементом процесса качественной подготовки в высших учебных заведениях, поскольку результативная коммуникация выступает составляющей конкурентоспособности будущего специалиста. Построение результативного диалога основывается не только на способности аргументированно высказывать свою точку зрения, владении аксиологическими, эстетическими, этическими и языковыми нормами [16; 17]. Большое значение имеет способность понимать эмоциональное состояние своего оппонента и свое эмоциональное состояние для наилучшего достижения целей и определения компромиссов. Развитие эмоционального интеллекта (EI) является одной из ключевых задач, решаемых высшими учебными заведениями.

Также стоит отметить, эмоциональный интеллект становится исследовательским приоритетом в эпоху цифровизации и перехода к электронным технологиям, где главенствующее место занимает виртуальное взаимодействие [1]. Искусственный интеллект развивается стремительно [8], внося свой вклад в трансформацию системы образования, в т.ч. и в персонализированное обучение с созданием индивидуальных траекторий.

Необходимо подчеркнуть тот факт, что в новых цифровых условиях взаимодействие, основанное на учете эмоциональных потребностей человека и внимательном отношении друг к другу, становится востребованным инструментом в профессионально-деловой сфере. Растет потребность в изучении и развитии эмоционального интеллекта [9].

Цель статьи заключается в анализе реализации коммуникативных технологий в формировании эмоционального интеллекта человека как представителя лингвокультуры на примере его образовательной сферы деятельности.

Изложение основного материала статьи. Понятие эмоционального интеллекта может быть рассмотрено как набор навыков, способствующий распознаванию и пониманию чужих эмоций и намерений, а также контролю собственных с целью решения различных практических задач [11]. Современный работодатель опирается на три позиции, обозначая конкурентоспособного и востребованного специалиста: адаптивность; способность работать с большими объемами информации; способность находить точки соприкосновения с разными людьми (эмоциональный интеллект) [12, С. 57-59; 13].

К примеру, для получения должности в крупной компании претендент должен пройти электронный тест, который предполагает определение человеческих эмоций [10, С. 24-29]. Необходимо определить какую именно эмоцию выражает тот или иной человек на фото. Результаты анализируются и отправляются потенциальному работодателю [4]. Высокий уровень эмоционального интеллекта позволяет управлять эмоциями, следовательно, владеть собой. В зависимости от ситуации человек может подобрать наиболее адекватную стратегию поведения.